

Мещанский районный суд г. Москвы
129090, г. Москва, ул. Каланчевская,
д. 43 А

Истец: ООО «Орфей 51» *защиты 219 62/11*

Ответчик:

Исковое заявление
о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа в порядке универсального
правопреемства

Общество с ограниченной ответственностью Орфей обратилось ранее с настоящим исковым заявлением к [] О.П. в Арбитражный суд г. Москвы. Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда г. Москвы от 11 февраля 2019 года, производство по делу прекращено, в связи с не подведомственностью Арбитражному суду.

В связи с изложенным, иск предъявлен в суд общей юрисдикции по месту жительства ответчика.

Между Обществом с ограниченной ответственностью «Орфей 51» и Закрытым акционерным обществом [] 03 апреля 2006 года был заключен договор субаренды нежилых помещений № [] (далее – договор субаренды). В соответствии с условиями указанного договора Арендодатель передал, а истец принял нежилые помещения общей площадью 1300,8 кв. метров. Пунктом 3.2. Договора определено, что арендная плата складывается из постоянной и переменной части и составляет 830 000,00 долларов США в год. Ежемесячный платеж составил 66 166,67 долларов США. Тем же пунктом установлено, что постоянная часть вносится в рублях по курсу ЦБ РФ на день перечисления платежа, но не менее чем по курсу 27,50 рублей за один доллар США.

Далее, между Обществом с ограниченной ответственностью «Орфей 51» и Закрытым акционерным обществом [] 25 июня 2015 года заключено дополнительное соглашение к указанному выше договору, в соответствии с которым п. 3.2. Договора изменен и изложен в иной редакции, в частности, устанавливающей размер арендной платы в сумме 2 600 000,00 рублей в месяц. Со стороны истца сделка заключена единоличным исполнительным органом – генеральным директором [] А.К.

Согласно официальным данным ЦБ РФ на 25.06.2015 был установлен курс доллара США к рублю – 54,07 рублей за один доллар США.

Таким образом, в результате заключения указанного соглашения, ежемесячная арендная ставка по договору субаренды в рублевом эквиваленте была уменьшена с 3 577 631,84 рублей ($66166,67 \cdot 54,07$) до 2 600 000,00 рублей (по курсу на дату заключения дополнительного соглашения).

Необходимо отметить, что договор субаренды заключен на срок до 28 февраля 2021 года, не содержит каких-либо условий, при которых арендодатель обязан снизить арендную ставку по договору. При этом сам договор субаренды является единственным финансовым активом истца, полученные по нему доходы формируют 100% выручки Общества.

Учитывая изложенное, в результате подписания генеральным директором Общества [] указанного дополнительного соглашения к договору, Обществу причинены убытки в размере 977 631,84 рубля ежемесячно или 67 456 597,43 рубля за весь период

действия договора (69 полных месяцев срока действия договора, оставшихся до его завершения в момент подписания дополнительного соглашения).

Согласно ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения.

Исходя из указанных выше разъяснений, невыгодность сделки была очевидна единоличному исполнительному органу ООО «Орфей 51», поскольку в результате ее заключения, не менее чем на 27,3% процента снизилась выручка Общества (при сохранении затрат в том же объеме) как в краткосрочном моменте, так и в долгосрочной перспективе (свыше 5 лет), при этом со стороны Арендатора какого-либо встречного представления не было предоставлено вообще (условия договора для Арендодателя не были изменены в лучшую сторону ни в какой части).

Бывший генеральный директор ООО «Орфей 51» [] А.К. умер 29 ноября 2016 года. Единственным наследником [] А.К., известным истцу, является его супруг [] О.П.

В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" **под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.**

Аналогично, в п. 14 указанного Постановления разъяснено, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

Согласно ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

По смыслу ст. 15 ГК РФ убытки являются формой денежного обязательства, а, следовательно, могут быть исполнены без личного участия должника за счет имущества, включенного в его наследственную массу. Само по себе обязательство также не связано неразрывно с личностью гражданина (не является алиментным, либо обязательством о создании произведения, либо иным подобным обязательством).

В соответствии с п. 61 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании» стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9, в соответствии с правилами подсудности гражданских дел, установленными статьями 23 - 27 ГПК РФ, все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, в том числе дела по требованиям, основанным на долгах наследодателя (например, дела по искам о взыскании задолженности наследодателя по кредитному договору, по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по платежам в возмещение вреда, взысканным по решению суда с наследодателя и др.), подсудны районным судам.

При этом, как указано в абзац 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9, дела по заявлениям, содержащим, наряду с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, требования, подведомственные арбитражному суду, разделение которых невозможно, согласно части 4 статьи 22 ГПК РФ подлежат рассмотрению и разрешению в суде

На основании изложенного, прошу суд:

Взыскать с [] и Ольги Петровны в порядке универсального правопреемства по долгам [] Анатолия Кирилловича убытки, причинённые недобросовестными действиями директора в сумме 67 456 597,43 рубля, но в пределах стоимости наследственного имущества [] Анатолия Кирилловича.

Приложения:

1. Копия искового заявления и приложений к нему (по числу лиц);
2. Выписка из ЕГРЮЛ (только суду);
3. Оригинал доверенности на представителя (только суду);
4. Копия квитанции об уплате государственной пошлины (только суду);
5. Копия договора субаренды нежилых помещений № []
6. Копия дополнительного соглашения к договору субаренды от 25 июня 2015 года;
7. Заявление [] О.П. о вступлении в участники общества, как единственной наследницы;
8. Протокол ОСУ с участием [] О.П.
9. Копия определения Арбитражного суда г. Москвы по делу № []

Представитель истца [] []